

DOI: 10.24412/2308-8079-2023-2-18

УДК 82-1:29

**ОБРАЗ СЕВЕРНОЙ ВОЗЛЮБЛЕННОЙ КАК ОДНА
ИЗ СМЫСЛОВЫХ ДОМИНАНТ ЛИРИКИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
(НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ
АЛЕКСАНДРА БЛОКА И ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА)**

Сафрон Е.А.

В статье рассматривается стихотворение А. Блока «На чердаке» и стихотворения И. Северянина «Эстляндская поэза» и «Сказание о Ингрид» на предмет функционирования в них образа Северной возлюбленной. Автор исходит из идеи о том, что Север, несмотря на смысловую доминанту, обусловленную холодом и замерзанием, в творчестве поэтов Серебряного века воплощает мечту о жизни, избавленной от проблем времени, в котором им выпало жить. Соответственно и женский образ, определяемый семантикой Севера, связан с устремлениями поэтов, но остается недостижимым. Выясняется, что, несмотря на разные способы изображения героинь, поэты используют общие темы и мотивы: тема любви и смерти, тема красоты, мотивы угрозы, предательства.

Ключевые слова: миф, лирический герой, А. Блок, И. Северянин, сакральный, Север, тема смерти, возлюбленная.

**THE IMAGE OF THE NORTH SWEETHEART AS ONE OF THE
SENSITIVE DOMINANTS OF THE SILVER AGE LYRICS
(ON THE EXAMPLE OF THE POEMS
BY ALEXANDER BLOK AND IGOR SEVERYANIN)**

Safron E.A.

The article examines whether the image of the North sweetheart functions in the texts of A. Blok's poem "In the Attic" and I. Severyanin's poems "Estland poetry" and "The tale of Ingrid". The author proceeds from the idea that the North, despite the semantic dominant due to cold and freezing, in the works of the Silver

Age poets embodies the dream of the life freed from the problems of the time in which they had to live in. Accordingly, the female image, determined by the semantics of the North, is associated with the aspirations of poets, but remains inaccessible. It turns out that, despite the different ways of depicting the heroes, the poets use common themes and motives: the theme of love and death, the theme of beauty, the motives of threat, betrayal.

Keywords: myth, lyrical hero, Alexander Blok, Igor Severyanin, sacral, the North, theme of death, sweetheart.

Исследование выполнено с использованием гранта Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Тема Севера как сакрального топоса нередко привлекала внимание поэтов Серебряного века, искавших на рубеже XIX-XX вв. выход в область вневременного, в противовес социально-политическому кризису, свойственного периоду, в котором они жили. По мнению Н.О. Осиповой, художникам и мыслителям этой эпохи было свойственно обращение к мифу, интерес к которому был связан с философскими исканиями Ф. Ницше, и с идеями позднего Христианства [8, с. 161]. Поэты Серебряного века создавали свой собственный Северный миф, одним из ключевых элементов поэтики которого был образ возлюбленной, испытавший на себе как влияние фольклорно-мифологической традиции, так и романтического мировосприятия, актуализированного еще рыцарскими романами, в которых доминировал культ прекрасной дамы. Интерес к данной фигуре и определил цель настоящего исследования – проследить специфику реализации обозначенного образа на примере стихотворений двух разноплановых представителей Серебряного века – И. Северянина (1887-1941) и А. Блока (1880-1921). Отметим, что оба поэта создают разные образы возлюбленных, но оба они тесно связаны с семантикой Севера, представляют собой воплощение сокровенных чаяний лирических

героев и демонстрируют высокую степень репрезентативности в области основных тенденций поэтики художников слова Серебряного века.

Методологическая база исследования определяется обращением к историко-генетическому, интертекстуальному методу и к принципам компаративистского подхода.

«На чердаке»

Концепт Север чаще всего фигурировал в лирике А. Блока в 1900-1909 гг. В 1906 г. он написал стихотворение «На чердаке», в котором называет Север «давним другом» [3, с. 205], но, тем не менее, связывает его с семантикой смерти. Так в стихотворении говорится о том, что в гробу спит возлюбленная лирического героя: по сути дела, она уже мертва, но герой боится, что ее можно «разбудить», т.е. противоестественным путем вернуть в мир живых: «Слаще пой ты, вьюга / В снежную трубу, / Чтоб спала подруга / В ледяном гробу! / Чтоб она не встала, / Не скрипи, доска... / Чтоб не испугала / Милого дружка!» [3, с. 205].

Надо отметить, что уподобление смерти невесте – традиционный фольклорный мотив, который приходит еще из мифологии. Извечный человеческий страх перед концом земного существования заставляет искать разные способы примирения с этим фактом. Поэтому смерть начинает обожествляться в образе прекрасной возлюбленной, встреча с которой гарантирует счастье в загробном мире. Очевидно, что вполне логичным представляется тот факт, что А. Блок просит ветер украсить его мистическую мертвую невесту «снежными цветами», «белым платьем». В функциональном плане образ умершей возлюбленной попадает в категорию персонажей типа психопомп (др. греч. ψυχοπομπός – «проводник душ»), который выступает в роли медиатора между миром живых и миром мертвых и помогает душе перебраться на тот свет (например, Харон в мифологии Древней Греции) [2, с. 179]. В искусстве этот образ чаще находит свое воплощение в жанре ужасов или хоррора, которому свойственна высокая степень суггестивности, заставляющая героя, а вслед за ним и читателя, находится в состоянии саспенса

– постоянного и мучительного ожидания какого-либо страшного события [12, с. 139]. Суггестивное воздействие на читателя производят и образы, и мотивы стихотворения: гроб, мертвец, закрытая дверь чердака, свист ветра, пронизывающий холод.

А. Блок очарован холодом, а звук вьюги он сравнивает со звуком музыкального инструмента: «Как мне любо слушать / Вьюжную свирель!» [3, с. 205], и возлюбленная лирического героя стихотворения «бела, как снег» [3, с. 205]. Примечательно, что у славян богиня смерти была одновременно и богиней зимней стужи. Согласно А.Н. Афанасьеву, окоченение трупа и окоченение от холода в народном сознании совпадали. Семантика глагола «околеть» двойственна – это и «озябнуть», и «умереть»; также «истывать» (стынуть, застывать) ранее означал «издыхать» [1, с. 197]. Обратим внимание на то, что лирического героя и мертвую возлюбленную разделяет закрытая дверь, которая символизирует не только физическую преграду, но и традиционную для мифологического мышления нематериальную границу между «этим» и «тем» светом. Так, например, в индуистской культуре дверь в пещеру символизирует вход в пространство, предназначенное для прохождения инициации, где человек символически умирает для старой жизни и перерождается после испытания для новой [4]. Поэтому и лирический герой А. Блока, с одной стороны, восхищается мертвой невестой, находящейся в закрытом сакральном пространстве, и, с другой стороны, страшится ее прихода, страшится того, что она может забрать его с собой.

Сам факт того, что тело находится на чердаке («Вижу трубы, крыши / Дальних кабаков» [3, с. 205]), символизирует локализацию возлюбленной лирического героя в верхнем мире, в околонебесном пространстве. Вот почему героиню с ее зимними атрибутами (снежное платье, цветы, украшения) можно сопоставить с фрау Холле (Хольдой) – германской богиней сезонного увядания природы, чей образ был популяризован и смягчен благодаря сказке братьев Grimm «Госпожа Метелица» из сборника «Детские семейные сказки» (1812). При этом в Германии существовало поверье, что Холле забирает души

некрещеных детей [14]. Отметим, что генетически этот образ связан с Хель – богиней мертвых, чье царство называется по ее имени [7, с. 288], и которая является одним из хтонических демонов, порожденных Локи и великаншей Ангрбодой. По словам Е.М. Мелетинского и А.Я. Гуревича, «Можно даже сказать, что *хель* является тем центром, в точке которого совпадают горизонтальная и вертикальная картина мира» [7, с. 288]. Так и у А. Блока тело мертвой возлюбленной не располагается под землей, а хранится высоко на чердаке, тем самым становясь медиатором между верхним и нижним миром. В этой связи блоковский образ замерзшего мертвого женского тела, отягощенного мистической коннотацией, представляется закономерным продолжением народной традиции и полностью соответствует творческой концепции, транслируемой поэтами и писателями Серебряного века, пытавшихся найти точку пересечения между эпохами и разными формами мировоззрения.

«Эстляндская поэза»

Образ возлюбленной с Севера, обогащенный фольклорно-мифологической составляющей, находит свое воплощение и в творчестве футуриста И. Северянина. Причем образ, создаваемый поэтом, носит многоплановый характер: он реализуется на уровне географии, мифологии, психологии и на уровне авторской индивидуальности. Далее разберем эти уровни подробнее.

В 1918 г. И. Северянин эмигрировал в Эстонию, где и провел остаток жизни. Поэтому его герои часто действуют в пространстве «Эстляндии» – полумифической страны, которая воплощает эскапистские тенденции его творчества и являет собой одно из воплощений единого пространства Скандинавии [13, с. 135].

«О, сказанья про Ингрид! О, Норвегии берег! / О, эстляндские зори! / Лишь в Эстляндии светлой мне дано вас увидеть / наяву!» («Эстляндская поэза») [10, с. 263]. Объединение этих топосов возможно благодаря

Балтийскому морю, которое омывает и Скандинавию, и Эстонию: «Но Балтийское море разве с теми сравнится при Полярной звезде?..».

Называя Балтийское море «морем Лилит» [10, с. 263], И. Северянин наделяет его коннотацией первородности, хаотичности, демонизма. Лилит, чье имя предположительно связано с еврейским *лайла* (ночь), согласно Талмуду была первой женой Адама. Она сбежала от супруга, отказавшись ему подчиняться, т.к. считала, что они оба как творения Яхве имеют равные права. Именем Лилит также называют демона, соблазняющего спящих мужчин и удушающего младенцев [5]. Лилит, настаивающая на уважении своих личностных прав, убивающая детей, становится, таким образом, в один ряд с героинями скандинавских мифов – Брюнхильдой, Гудруной, Славой – разрушительницами рода, которые готовы пожертвовать своими близкими ради мести.

Вместе с тем, эпитет «снегурочка» так же, как и у А. Блока связывает образ моря и образ возлюбленной с зимой, замерзанием. Создавая подобный ассоциативный ряд, И. Северянин отсылает нас к сказке о девочке, которую одинокие старики сделали из снега [11, с. 176]: так мотив, неразрывно связанный в народном сознании со смертью, холодом, стал ассоциироваться с жизнью и любовью.

Поэт воспекает «Венценосную Сканду» [10, с. 263]. Это понятие омонимичное, т. к. обозначает и имя возлюбленной, и страну. Эта тенденция соответствует скандинавской мифологии: лексема Скандинавия этимологически определяется протогерманским **skandinawjō* – остров богини Скади. Согласно мифу, Скади была инеистой великаншей, богиней охоты. Асы убили ее отца Тьяци за то, что тот украл богиню Идунн и молодильные яблоки, поэтому Скади отправляется в Асгард, чтобы отомстить [6, с. 441] (поэтому ее считают также и богиней мести (шведское *skada* – вред). С целью нивелировки конфликта боги дают ей в мужья бога Ньёрда, а глаза покойного отца забрасывают на небо, где они превращаются в звезды. Соответственно и возлюбленная лирического героя у И. Северянина, подобно богине-великанше,

демонстрирует лидерские качества, подчеркивая, что любимый полностью находится в ее власти: «Умоляя – велит» [10, с. 263]. Принадлежность Скади к роду великанов обуславливает ее связь со скалами, горной породой, тогда как её супруг Ньёрд – бог моря. Поэтому их союз и воплощает образ скандинавской природы, где море и скалы существуют в гармоничном единстве. Сравним с текстом И. Северянина: «Оттого-то и дом мой – над отвесным обрывом любимого моря» [10, с. 263]. Следовательно, образ Северной возлюбленной неразрывно связан со скандинавской природой, куда стремился И. Северянин в надежде обрести покой и вечное счастье.

Обратим внимание на следующую строку из стихотворения: «О, сказанья про Ингрид! О, Норвегии берег!» [10, с. 263]. Несомненно, она имеет интертекстуальный характер и отсылает нас к другому лирическому тексту поэта – «Сказании о Ингрид» из цикла «III. Саги, Балтикой рассказанные», в сборнике «Гост безответный» (1916) [9, с. 240-242]. Согласно тексту «Сказания», свободолюбивая и прекрасная Ингрид была королевой Миррэлии – небольшого острова на юго-востоке от Норвегии. Ее полюбил король неназванной северной страны по имени Эрик. Она открыто ответила ему взаимностью, несмотря на наличие супруга и на возложенные на нее монаршие обязанности: «Ты прости, Грозоправ: я тебя не хочу. / Светлоокому Эрику рада...» [9, с. 242]. Брошенный муж же покончил с собой, освободив жену от данной ранее клятвы, позволив ей стать счастливой: «В замке Ингрид начертали в спальне новые скрижали: «На несчастьи другого каждый счастье строить прав» [9, с. 242]. Таким образом, фигура Ингрид становится у И. Северянина еще одним компонентом собирательного образа Северной возлюбленной – жестокой красавицы, разрушающей семейные устои, следующей не зову долга, а исключительно зову сердца.

Подводя итог, отметим следующее. Несмотря на то, что А. Блок и И. Северянин при выстраивании образа Северной возлюбленной обращаются к совершенно разным приемам и семантической наполняемости. Если у А. Блока мы видим модификацию образа ожившего мертвеца, то у И. Северянина

встречаем образ королевы, тесно связанный с образом Балтийского моря. Оба поэта используют общий набор мотивов и тем, иллюстрирующий собирательный женский портрет эпохи Серебряного века. Это тема любви к недостигаемой возлюбленной, тема демонического, тема красоты, мотив холода и зимы, мотив угрозы – будь то страх героя по поводу потенциального возвращения возлюбленной из мира мертвых у А. Блока или угроза распада семьи у И. Северянина. Важна также тема смерти (смерть героини у А. Блока и гибель Грозоправа у И. Северянина) и тема стихий (воздух у А. Блока и море у И. Северянина).

Список литературы:

1. Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян. Поэтические воззрения славян на природу: в 3 т. Т. 3. М.: Эксмо, 2002. 734 с.
2. Басилов В.Н. Психопомп // Религиозные верования. М.: Наука, 1993. Вып. 5. С. 179.
3. Блок А. На чердаке // Блок А. Собр. соч.: в 6 т. / Под ред. М. Дудина и др. Л.: Худож. лит., 1980. Т. 1: Стихотворения и поэмы. 1898-1906. С. 205.
4. Купер Дж. Дверь [Электронный ресурс] // Мифы и легенды народов мира. Энциклопедия символов [сайт]. 2023. URL: <https://bit.ly/3rqbxYQ> (дата обращения: 25.06.2023).
5. Лилит [Электронный ресурс] // Электронная еврейская энциклопедия [сайт]. 2023. URL: <https://bit.ly/3D5Gyem> (дата обращения: 25.06.2023).
6. Мелетинский Е.М. Скади // Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 2: К-Я. М.: Российская энциклопедия, 1994. С. 441.
7. Мелетинский Е.М., Гуревич А.Я. Германо-скандинавская мифология // Мифы народов мира: в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1: А-К. М.: Российская энциклопедия, 1994. С. 284-292.
8. Осипова Н.О. Мифопоэтический анализ поэзии Серебряного века // Наука о литературе в XX веке: (История, методология, литературный процесс). 2001. № 1. С. 161-180.

9. Северянин И. Сказание о Ингрид // Сочинения: в 5 т. / Сост., вст. ст. и комм. В.А. Кошелева и В.А. Сапогова. СПб: Logos, 1995. Т. 2. С. 240-242.
10. Северянин И. Эстляндская поза // Тост безответный. Стихотворения, поэмы, проза. М.: Республика, 1999. С. 263.
11. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / АН СССР. Отд-ние лит. и яз., Науч. совет по фольклору, Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая; Сост. Л.Г. Бараг, И.П. Березовский, К.П. Кабашников, Н.В. Новиков. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. 437 с.
12. Суханова Е.А. Типология и характерные черты хоррор-дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 139.
13. Туманова О.С. Образ скандинавского севера в русской лирике 1890-1910 гг. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 3. С. 132-139.
14. Frau Holle [Электронный ресурс] // Buchie.de [сайт]. 2023. URL: <https://bit.ly/3rhVVS3> (дата обращения: 25.06.2023).

Сведения об авторе:

Сафрон Елена Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии и скандинавистики Института филологии Петрозаводского государственного университета (Петрозаводск, Россия).

Data about the author:

Safron Elena Alexandrovna – Candidate of Philological Sciences, Professor of German Philology and Scandinavian Studies Department, Institute of Philology, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russia).

E-mail: 00inane@gmail.com.